

«САЛЮТ ПОБЕДЫ! НАШ ПАРАД!» //

Игровая библиотека. – 2021. - № 2. –

С.16-33.

Лариса Витальевна БОБРОВА,
учитель технологии ГОУ РО специальной
(коррекционной) общеобразовательной
школы-интерната IV вида №9 38, г. Ростов-на-Дону

ЛИТЕРАТУРА

Великая Отечественная война в лирике и прозе / сост. С. Леонов и др.: в 2 т. — М.: Дрофа, 2002.

«Идёт война народная...» /сост. Н. И. Горбачёв. — М.: Детская литература, 2002.

«Это было в сердце моём» / сост. И. К. Сушилина. — М.: Советская Россия, 1988.

Татьяничева Л. Калитка в осенний лес. — М.: Сов. писатель, 1979.

Друнина Ю. Избранное: в 2 т. — М.: Художественная литература, 1981.

Рождественский Р. Друзьям. — М.: Советский писатель, 1986.

Ошанин Л. Сочинения: в 3 т. — М.: Молодая гвардия, 1980.

МУЗЫКАЛЬНОЕ И ВИДЕООФОРМЛЕНИЕ

1. Кадры военной хроники.

2. Видео «Баллада о капитане Гастелло» (муз. В. Белого, сл. В. Винникова, исп. А. Пирогов). 1943 г.

3. «Давным-давно была война» (из кинофильма «Командир счастливой "Щуки"»), муз. А. Зацепина, сл. Л. Дербенёва).

4. Минусовая фонограмма песни «Москвичи» («Серёжка с Малой Бронной»), муз. А. Эшпая, сл. Е. Винокурова).

5. Минусовая фонограмма «Вальс медсестры (Фронтальная медсестры)», муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонова.

6. Минусовая фонограмма «У деревни Крюково» (муз. М. Фрадкина, сл. С. Острового).

7. Видео «Горячий снег», муз. А. Пахмутовой, сл. М. Львова, исп. Ю. Гуляев).

8. «День Победы» (муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонова, исп. Л. Лещенко).

9. Минусовая фонограмма «Майский вальс (Весна 45-го года)».

10. Минута молчания (метроном)

9 МАЯ - ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ведущий
Ведущая
Чтецы (юноши и девушки)

Звучит песня «Давным-давно была война», муз. А. Зацепина, сл. Л. Дербенёва. На экране — кадры или слайды военной хроники, см. DVD-диск. Выходят Ведущий и Ведущая. Они остаются на сцене до конца мероприятия).

ВЕДУЩАЯ:

Прозрачны дали, и ветра спокойны,
От ржавых мин очистилась земля,
Но, отступая, оставляют воины
Воспоминаний минные поля.

Л. Татьяничева

ВЕДУЩИЙ:

Я, как блиндаж партизанский,
травую пророс.
По, оглянувшись,
очень отчётливо вижу: падают мальчики,
запнувшись за мину,
как за порог,
наткнувшись на очередь,
будто на ленточку финиша.
Падают мальчики,
руки раскинув просторно,
на чернозём,
от безделья и крови
жирный.
Падают мальчики,
на мягких ладонях которых —
такие прекрасные,
такие длинные
линии жизни.

Р. Рождественский «Давнее»

ВЕДУЩАЯ:

Жара — открыты окна настежь.
В одном из них мерцает тусклый свет.
За тем окном ребёнок тихо плачет,
А на столе — надорванный конверт.
Обычный лист, обычные слова
На стареньком набиты ундервуде:
«...погиб в бою у города Орла...
...и Родина тот подвиг не забудет... »

И. Янакова. «Похоронка

ВЕДУЩИЙ:

Вновь прошлого кинолента
Раскручена предо мной —
Всего только три процента
Мальчишек пришло домой...
Да, раны врачует время,
Любой затухает взрыв,
Но всё-таки как же с теми —
Невестами сороковых?

Ю. Друнина. «Три процента»

(На сцену выходят Чтецы.)

ЧТЕЦ (*девушка*):

Их похоронки с милыми венчали,
Но в дымке молодость их скрылась, а и дыму
В дыму войны...
В их душах обожжённых
Тоскливый вой сирены не затих.
Их никогда не величали «жёны»
И вдовами не называли их.
Невестами с любимыми расстались,
Чтобы одним весь век провековать.
Сутулясь, подбирается к ним старость,
И вот уже их величают «мать».
Мать, но они детишек не качали...

Ю. Друнина

ЧТЕЦЫ (*по очереди*):

Не рождён, не рождён в сорок первом,
Не рождён, не рождён в сорок третьем,
Не рождён, не рождён в сорок пятом,
Не кричат нерождённые дети.

ЧТЕЦ (*юноша*):

Нет ни плит, нет ни ветров над вами,
Нет ни солнечных дней, ни туманных,
Нужно тело, чтоб вспыхнуло пламя,
Нужно имя, чтоб стать безымянным.

ЧТЕЦ (*девушка*):

Чтоб письмо в треугольном конверте,
Чтобы слёзы тяжёлые стыли.
Нужно жить хоть минуту для смерти,
Ну а вы и того не прожили.

ЧТЕЦЫ (*по очереди*):

Не рождён, не рождён в сорок первом.
И ещё — не рождён в сорок третьем,
И ещё — не рождён в сорок пятом...
Память вечная павшим солдатам!

Д. Костюрин «Баллада о нерождённых»

*(Музыкальный номер. Под минусовую фонограмму исполняется песня «Москвичи»,
Муз. А. Эшпая, сл. Е. Винокурова.)*

ЧТЕЦ (*юноша*):

Была короткой ночь в июне,
И самым длинным был тот день,
Когда под утро мир подлунный
Накрыла вражеская тень.
И горстка воинов сражалась
У пограничной высоты,
А на фашистских самолётах
Чернели мрачные кресты.
Пришли тогда мы из запаса,
Не опалённые войной.
Мальчишки из десятых классов,
Мы стали силою стальной.

Ю. Песоцкий. «Дорогами войны >

ВЕДУЩАЯ:

Сначала ровно тысячу дней,
Потом ещё четыреста дней,
А после ещё восемнадцать дней
(так подсчитано)
шла война.
Невозможно было привыкнуть к ней.
Невозможно было не думать о ней,
Благословляла,
крестила,
казнила
и миловала она.

Р. Рождественский. «Счёт»

ЧТЕЦ (*юноша*):

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во всё новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.
Ни плохих, ни хороших, ни средних...
Все они по своим местам,
Где ни первых нет, ни последних...
Все они опочили там.

А. Ахматова. «Важно с девочками простились...»

ЧТЕЦ (*девушка*):

Всем, что есть у тебя живого.
Чем страшна и прекрасна жизнь:
Кровью, пламенем, сталью, словом, —
Задержи врага. Задержи!

О. Берггольц. «К сердцу Родины руку тянет...»

ЧТЕЦ (*юноша*):

И вот в свои семнадцать лет

Я встал в солдатский строй...
У всех шинелей серый цвет,
У всех — один покррой.

<...>

Льют бесконечные дожди,
И вся земля — в грязи,
А ты, солдат, вставай, иди,
На животе ползи.
Иди в жару, иди в пургу.
Ну что — не по плечу?..
Здесь нету слова «не могу»,
А пуще — «не хочу».

Н. Старшинов. «И вот в свои семнадцать лет»

ЧТЕЦ (*девушка*):

Был строг безусый батальонный,
Не по-мальчишески суров. ...
Ах, как тогда горели клёны! —
Не в переносном смысле слов.
Измученный, седой от пыли,
Он к нам, хромая, подошёл.
(Мы под Москвой окопы рыли —
Девчонки из столичных школ).
Сказал впрямую: «В ротах жарко.
И много раненых...
Так вот —
Необходима санитарка.
Необходима!
Кто пойдёт?»
И все мы
«Я!»
Сказали сразу,
Как по команде, в унисон.
... Был строг комбат — студент Иняза,
А тут вдруг улыбнулся он...

Ю. Друнина

ЧТЕЦ (*юноша*):

Был отец мой тихого нрава,
Но в огонь Второй мировой
Он пошёл. Хоть ему держава
И сказала: «Нестроевой!..».
Только кто, кто отнимет право
Постоять за неё?! И в бой
Сердце слева, винтовка справа —
Так пошёл он, тихого нрава.
Ополчения рядовой.
Близорукий, очки носивший,
Взял на мушку врагов страны...
Грянул выстрел его неслышный
Среди выстрелов всей войны!..
Да. в атаке он был не лишний,

Александр Матвеевич Матросов (5 февраля 1924, Екатеринослав — 27 февраля 1943, Черешки, Калининская область) — Герой Советского Союза (19 июня 1943), красноармеец, стрелок-автоматчик 2-го отдельного стрелкового батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады им. И. В. Сталина 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса оперативной группы генерала Герасимова Калининского фронта, член ВЛКСМ. Погиб в 19 лет, закрыв своей грудью амбразуру немецкого дзота, дав возможность бойцам своего взвода совершить атаку опорного пункта. Его подвиг широко освещался в газетах, журналах, литературе, кино и стал в русском языке устойчивым выражением («подвиг Матросова»),

18 января 1943 г. со станции Платовка Чкаловской области вместе с курсантами училища, добровольцем в составе маршевой роты, отправился на Калининский фронт. 12 февраля 1943 г. Матросов прибыл в часть, служил в составе 2-го отдельного стрелкового батальона (по другим данным, в 1-й роте 3-го батальона) 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады им. И. В. Сталина.

25 февраля 1943 г. 91-я бригада двумя батальонами вела наступательные бои за населённые пункты Чёрное и Брутово.

26 февраля 1943 г. 91-я бригада частью сил 2-го батальона вышла в район деревни Плетень (Северные), имея задачей ударом во фланг уничтожить противника, обороняющего деревни Чернушки и Чёрная, и овладеть ими. С фронта на Чернушки наступал 4-й батальон.

27 февраля 1943 г. героически погиб в бою в районе деревни Чернушки Локнянского района Калининской области (со 2 октября 1957 г. — Псковской области).

Похоронен там же, в деревне, а в 1948 году его прах был перезахоронен в городе Великие Луки Великолукской области (со 2 октября 1957 г. — Псковской области).

Официальная версия подвига

27 февраля 1943 г. 2-й батальон получил приказ атаковать опорный пункт в районе деревни Чернушки Локнянского района Калининской области (со 2 октября 1957 г. — Псковской области). Как только советские солдаты пришли в лес и вышли на опушку, они попали под сильный огонь противника — три пулемёта в дзотах перекрывали подступы к деревне. На подавление огневых точек были высланы штурмовые группы по два человека. Один пулемёт подавила штурмовая группа автоматчиков и бронебойщиков; второй дзот уничтожила другая группа бронебойщиков, но пулемёт из третьего дзота продолжал простреливать всю лошину перед деревней. Попытки подавить его не увенчались успехом. Тогда в сторону дзота поползли красноармейцы Пётр Александрович Огурцов и Александр Матросов. На подступах к дзоту Огурцов был тяжело ранен, и Матросов принял решение завершить операцию в одиночку. Он подобрался к амбразуре с фланга и бросил две гранаты. Пулемёт замолчал. Но как только бойцы поднялись в атаку, из дзота вновь был открыт огонь. Тогда Матросов поднялся, рывком бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Ценой своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи подразделения.

Альтернативная версия подвига

В ряде публикаций высказывалось утверждение о непреднамеренности подвига Александра Матросова. Согласно одной из таких версий, Матросов действительно пробрался к пулемётному гнезду и пытался расстрелять пулемётчика или хотя бы помешать его стрельбе.

(Музыкальный номер. Под минусовую фонограмму исполняется песня «Вальс медсестры (Фронтальная медсестра)», муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонова.)

ВЕДУЩАЯ:

На поле боя падают солдаты,
Звезда из жести, рябь имён и дат.
И синие холодные Карпаты
Заносят снегом кладбище солдат.
Во имя нашей Родины и чести,
Четвёртый год, как братья и родня,
Бойцы победу добывают вместе,
Не все дойдут до радостного дня.
...Те, что погибли, доверяли свято
Победе нашей, что должна прийти,
На поле боя падают солдаты...
Не забывайте павших на пути!

М. Гроссман

ЧТЕЦ (юноша) (читает письмо):

«Быть может, тот бой последний,
У безымянной высоты...
Тебе мой сын и мой наследник,
Посланье это и мечты.
Тебе навечно презентую
И по-другому не могу!
Любовь к Отечеству святую,
Святую ненависть к врагу.
Мы жили просто, как умели,
Без выкрутасов и затей...
Привыкли видеть в каждом деле
Накал умов — борьбу идей...
Не пресмыкались, не ловчили,
Не обходили стороной...
Открыто жили, как учили.
Не прячась за чужой спиной...
Работали не славы ради —
«Пахали» так, что пыль столбом.
Без помощи заморских дядей,
А собственным своим горбом.
А вот сейчас ведём с фашизмом
Неравный, очень трудный бой,
И ради вашей светлой жизни
Сегодня жертвуем собой...»

(Обращается в зал.)

Письмо на этом обрывалось.
Написано не до конца...
И это — всё, что мне осталось
Навек в наследство от отца.
<...>

Вполне проверенное средство,
В него я верю до конца...
Моё бесценное наследство

Последнее письмо отца!

А. Курочкин. «Последнее письмо»

ЧТЕЦ (*девушка*) (*читает письмо*):

«Снова лезут! Как черти, но им не пройти,
не пробиться.

Это вместе с живыми стучатся убитых
сердца,

Это значит, что детям вовек
не придётся стыдиться,

Не придётся вовек им украдкой краснеть
за отца!..

Я теряю сознание...

Прощай! Всё кончается просто...

Но ты слышишь, родная, как дрогнула
разом гора!

Это голос орудий и танков железная
поступь.

Это наша победа кричит громовое ура».

(Складывает треугольником конверт, обращается в зал.)

Это последнее предсмертное стихотворение Владислава Занадворова. Он погиб у стен Сталинграда.

ВЕДУЩИЙ: «Всё для фронта, всё для победы!», «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». На фронте и в тылу совершались беспримерные героические подвиги, приближая час Великой Победы. Героев — известных и безымянных, погибших и живых — миллионы. Матросовцы, кокоринцы, гастелловцы, талалихинцы... Их подвиги заняли почётное место в истории Великой Отечественной войны и навсегда сохраняются в памяти народной.

Нет, гибель над тобой не властна,

Ты одолел её в бою.

Легендой светлой и прекрасной

Ты сделал смерть и жизнь свою...

М. Гроссман

ВЕДУЩАЯ: Матросовцами называют тех, кто, как легендарный гвардии рядовой Александр Матросов, закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Слова «повторил подвиг» несправедливы. Александр Панкратов, Николай Шевляков, Владимир Смирнов, Михаил Паршин, Виктор Блохин, Александр Шевченко и многие-многие другие не повторили, а совершили подвиг, равный подвигу Матросова, и вошли в бессмертие.

ВЕДУЩИЙ: Первым закрыл вражеский пулемёт своим телом младший политрук Александр Панкратов. Произошло это 24 августа 1941 года в бою за населённый пункт Спас-Нерадица близ Новгорода. Но подвиг Александра Матросова, совершённый 23 февраля 1943 года в бою за деревню Чернушки, стал известен всей стране раньше.

ВЕДУЩАЯ: Героев-матросовцев свыше 400! Среди них воины разных возрастов и национальностей: 233 героя — русские, 50 — украинцы, 13 — белорусы. Есть казахи, татары, киргизы, узбеки, армяне, эстонцы, грузины, азербайджанцы, буряты. Воины Кириченко и

Кондратьев совершили подвиг в возрасте 50 лет, партизанка Римма Шершнёва — в 18, самые юные — Толя Комар 15 лет и 16-летний Миша Белуш.

Николай Францевич Гастелло (23 апреля (6 мая) 1907, Москва, Российская империя — 26 июня 1941, Молодечненский район Вилейской области, Белорусская ССР, СССР) — советский военный лётчик, участник трёх войн, в момент гибели занимал должность командира 2-й эскадрильи 207-го дальнебомбардировочного авиационного полка 42-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии 3-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса Дальнебомбардировочной авиации ВВС РККА в звании капитана. Погиб во время боевого вылета. Герой Советского Союза, посмертно.

Родился в семье Франца Павловича Гастылло из деревни Плужины (сейчас — Кореличский район Гродненской области, Белоруссия), который в 1900 г. пришёл на заработки в Москву (здесь его фамилию стали произносить на московский манер — Гастелло), где работал вагранщиком в литейных мастерских на Казанской железной дороге. Мать — Анастасия Семёновна Кутузова, русская, была белошвейкой.

В мае 1932 г. по специальному набору призван в Красную армию. Отправлен на учёбу в военную авиационную школу пилотов в город Луганск. В 1938 г., в результате реорганизации соединения, Николай Францевич Гастелло оказался в 1-м тяжелобомбардировочном авиаполку. В мае 1939 г. он стал командиром звена, а через год с небольшим — заместителем командира эскадрильи. В 1939 г. участвовал в боях на Халхин-Голе в составе 150-го скоростного бомбардировочного авиационного полка, которому была придана эскадрилья 1-го тяжелобомбардировочного авиаполка. Участвовал в Советско-финской войне 1939—1940 гг. и операции по присоединению Бессарабии и Северной Буковины к СССР (июнь-июль 1940 г.). Осенью 1940 г. авиационная часть, в которой служит Н. Ф. Гастелло, перебазировалась к западным границам СССР, в город Великие Луки, а затем — в авиагородок Боровское под Смоленском. В 1940 г. Н. Ф. Гастелло присвоено звание капитана.

Весной 1941 г. Николай Гастелло, пройдя соответствующую переподготовку, освоил самолёт ДБ-3ф.

26 июня 1941 г., то есть спустя всего четыре дня с момента начала войны, экипаж под командованием капитана Н. Ф. Гастелло в составе лейтенанта А. А. Бурденюка, лейтенанта Г. Н. Скоробогатого и старшего сержанта А. А. Калинина на самолёте ДБ-3ф вылетел для нанесения бомбового удара по германской механизированной колонне на дороге Молодечно — Радошковичи в составе звена из двух бомбардировщиков. Огнём зенитной артиллерии противника самолёт Гастелло был подбит. Вражеский снаряд повредил топливный бак, что вызвало пожар на борту, и Гастелло совершил огненный таран — направил горящую машину на механизированную колонну врага. Все члены экипажа погибли. Экипаж Гастелло был интернациональным: Бурденюк — украинец, Калинин - немец, Скоробогатый — русский, сам Гастелло - белорус.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 г. капитан Николай Францевич Гастелло был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Усилиями советской пропаганды подвиг Н. Ф. Гастелло стал одним из самых известных в истории Великой Отечественной войны, а фамилия Гастелло — нарицательной. Гастелловцами стали называть лётчиков, совершивших огненный таран. Всего за период Великой Отечественной войны было совершено 595 «классических» воздушных таранов (самолётом самолёта), 506 таранов самолётом наземной цели, 16 морских таранов (в это число могут входить и тараны морскими лётчиками надводных и береговых целей противника) и 160 танковых таранов.

ЧТЕЦ (*юноша*):
Патронов нет!
Остались лишь гранаты,
Но всё равно назад дороги нет.
И паренёк сказал: «Ну что ж, ребята.
Передавайте Балтике привет!»,
Лишь ленточки сверкнули якорями.
Раздался взрыв, и прокатился гул —
Взметнулось из-под гусеницы пламя
Наш политрук в бессмертие шагнул.
Фашисты от атаки отказались -
Таких они не видели смертей,
А он, что оказался твёрже стали,
В своём величье был, как Прометей.
Ни имени, ни отчества не зная.
Лишь ленточка одна — «Балтийский флот».
Мы знаем, он не умер, умирая
За правду, за свободу, за народ!
Он нёс огонь! Он нёс свободу людям!
Он сделал мир свободным на века.
Пока мы живы, все мы помнить будем
И Прометея, и политрука!

А. Курочкин. «Прометей»

ВЕДУЩИЙ: Кокоринцы... Сотни героев, которые в безвыходной обстановке вызывали на себя огонь артиллерийских батарей, бросались со связками гранат под гусеницы фашистских танков, подрывались на гранатах вместе с окружившими их врагами. Их называли по фамилии санинструктора-пограничника Анатолия Кокорина, совершившего 4 августа 1941 года этот подвиг впервые. Он вынес с переднего края пятерых тяжело раненных бойцов и командира взвода. Вёл огонь по врагам. Когда они окружили его, выхватил гранату и с криком: «Чекисты в плен не сдаются!» — взорвал себя и врагов.

ВЕДУЩАЯ: Талалихинцы... Их было более 600, бесстрашно и самоотверженно применивших в воздушном бою оружие отважных — таран. Первым в истории авиации ночной таран вражеского бомбардировщика совершил в небе над Москвой 7 августа 1941 года младший лейтенант Виктор Талалихин.

(На экране демонстрируется видео «Баллада о капитане Гастелло», муз. В. Белого, сл. В. Винникова, исп. А. Пирогов. Запись 1943 г., см. DVD-диск.)

СЛОВА ПЕСНИ «БАЛЛАДА О КАПИТАНЕ ГАСТЕЛЛО»

Летел на битву капитан Гастелло,
Как гордый сокол, выше облаков.
На крыльях сокола гроза летела,
Чтоб град стальной обрушить на врагов.
Но враг поджёт бензиновые баки.
Раздался взрыв, и вспыхнул самолёт...
Казалось, что летит под небом факел,
Как метеор, в единственный полёт!
Дрожит мотор в последнем содроганьи,
Кругом бушует и гремит гроза.
Нет времени для мысли, для дыханья,
Нет силы приоткрыть в огне глаза!
Но капитан всей волею последней
Ведёт машину прямо на врага!
Горят цистерны, гибнут вражьи танки,
Гремит металл, врагов сбивая с ног...
Мёртв капитан, и на его останки
Ложится пламя кругом, как венок.
Так умер в битве капитан Гастелло...
Запомним навсегда его, друзья!
Народ, способный на такую смелость,
Ни запугать, ни победить нельзя!

ВЕДУЩИЙ: Двадцать шестого июня 1941 года совершил героический подвиг экипаж бомбардировщика под командованием капитана Николая Гастелло. Гастелловцы — огненные пилоты. Они направляли свои подбитые самолёты, охваченные пламенем, на скопление живой силы противника, его танковые и моторизованные колонны.

ЧТЕЦ (девушка):

Пламенем опеян,
В крови горячий весь,
Он крикнул: «За Россию!
Я умираю здесь!»
И блёклые травинки
Склонились ниц к бойцу.
И алые кровинки
Стекали по лицу...

*Из газеты «За Родину»
от 24 ноября 1943 г.*

(Музыкальный номер. Под минусовую фонограмму исполняется песня «У деревни Крюково», муз. М. Фрадкина, сл. С. Острового)

ЧТЕЦ (*девушка*):

Не бронза ещё и не мрамор,
А просто гвардейцы они,
О них, о тринадцати храбрых,
Весь фронт говорит в эти дни.
Как встретили наши тринадцать
Удар батальона врагов.
Как их за высотку сражаться
Повёл лейтенант Шевелёв.
Косматое небо шаталось,
И солнце июльское жгло,
Ты помнишь, когда-то считалось
Тринадцать — плохое число?
Но мы суеверью не верим —
Тринадцать гвардейцев - заслон.
Гвардейское мужество мерим
Умением, а не числом!

Е. Долматовский. «Тринадцать гвардейцев»

ЧТЕЦ (*юноша*):

Кто всхлипывает тут?
Слеза мужская
Здесь может прозвучать кошунством.
Встать!
Страна велит нам почести воздать
Великим мертвецам Аджимушкай.
Воспрянь же, в мёртвый погружённый сон,
Подземной цитадели гарнизон!
Здесь был военный госпиталь. Сюда
Спустились пехотинцы в два ряда,
Прикрыв движенье армии из Крыма.
В пещерах этих ожидал их тлен.
Один бы шаг, одно движенье мимо -
И пред тобой неведомое: плен!
Но клятву всем дыханием запомня,
Бойцы, как в бой, ушли и каменоломни.

И. Сельвинский. «Аджимушкай»

ЧТЕЦ (*юноша*)

Что разум? Здесь любой бессилён разум.
Жил, как всегда военный гарнизон,
И вдруг тревога, крики:
— Газы! Газы!
И первый вопль, за ним — последний стон.
Ещё такого не было на свете —
Забыть, забыть бы сердцу поскорей,
Как задохались маленькие дети,
За мёртвых уцепившись матерей...
Полз газ. И раненые сбились тесно,
И сёстры не могли спасти им жизнь.
Но повторял радист открытым текстом:
— Всем! Всем! Аджимушкайцы не сдались!

Анатолий Александрович Кокорин (1921— 1941) — красноармеец войск НКВД СССР, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1941).

Родился в 1921 г. в городе Боровичи (ныне Новгородская область).

После окончания школы-семилетки и медицинского техникума работал фельдшером.

В 1940 г. Кокорин был призван на службу в войска НКВД СССР. С первых дней Великой Отечественной войны — на её фронтах, был санинструктором 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД Северного фронта. Отличился во время боёв в Карелии.

4 августа 1941 г. советские войска вели бой с финскими частями в районе станции Хийтола Лахденпохского района. Рота, в которой служил Кокорин, была переброшена на подмогу частям, чья оборона была прорвана. Командование ротой в критический момент боя взял на себя инструктор пропаганды полка батальонный комиссар Николай Руденко. Кокорин под вражеским огнём оказывал первую помощь получившим ранения бойцам и командирам, лично относил тяжелораненых в укрытие, собирал патроны, набивал диски ручного пулемёта. Когда почти вся рота погибла в бою, Кокорин по приказу Руденко отнёс тяжелораненых в безопасное место, а сам, вернувшись на позиции, отбивал финские атаки. В том бою Руденко получил три тяжёлых ранения и потерял сознание, но выжил благодаря перевязке, сделанной Кокориным. Когда финские солдаты прорвались на позиции, Кокорин подорвал себя гранатой вместе с ними. Ночью того же дня пришедший в себя Руденко похоронил Кокорина на месте боя. В настоящее время его могила утрачена.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм» красноармеец Анатолий Кокорин посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также посмертно был награждён орденом Ленина документа.

ЧТЕЦ (*девушка*):

...И когда остались единицы
(Пусть уже скорее душ, чем тел),
Сладкий женский голос хитрой птицей
Вдруг над катакомбами взлетел:
— Русские! Мы пашу храбрость ценим,
— Вы Отчизны верные сыны,
Но к чему теперь сопротивление?
Всё равно же им обречены.
Лишней крови проливать не нужно,
Сдайтесь, сделайте разумный шаг.
В знак, что вами сложено оружие,
Выставить должны вы белый флаг.

ЧТЕЦ (*юноша*):

Обещало пение сирены
Людам жизнь, залитый солнцем мир...
Почему нащупывает вены
На худых запястьях командир?
Почему вокруг он взглядом шарит,
Станным взглядом воспалённых глаз?
— Отыщите в лазарете марлю,
— Слушайте последний мой приказ! —
Тихо-тихо в катакомбах стало,
В ожиданье тоже замер враг...
И пополз он к небу — алый-алый,
Свежей кровью обагрённый стяг.

Ю. Друнина. «Аджимушкай»

ВЕДУЩАЯ:

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков писал: «Мне, участнику многих сражений на фронтах Великой Отечественной войны, довелось пережить немало трудных, порой невыносимо тяжёлых дней. Но самое сильное, что осталось в памяти от тех испытаний, — это чувство гордости за героизм наших воинов. Защищая священные рубежи на берегах Волги или штурмуя вражеские укрепления на всём многотрудном пути от Волги до Берлина, они буквально не знали страха в бою. Целыми полками, дивизиями шли под огонь и, действуя решительно, используя врученную им боевую технику на полную мощь, выходили победителями.

Ни вода, ни огонь, ни ливни свинца, ни вихри рваного железа, что били им в лицо на каждом шагу, ни зной, ни холод в обледеневших окопах — ничто не мешало им драться за свободу и честь любимой Родины с отдачей всех сил».

ЧТЕЦ (*юноша*):

Вовек не забудут утёсы,
Как, грудью прикрыв берега,
В кровавых тельняшках матросы
Кидались на танки врага.

С. Смирнов-Смелый. «Балтийское море шумит»

ЧТЕЦ (*девушка*):

Поблднев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа

Одна
Ты должна оторваться
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернёшься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трёх шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Перед собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...
Ю. Друнина. «Ты должна!»

ЧТЕЦ (*юноша*):
Вновь завертелось всё, пошло вверх дном,
Вода кипела в горле пулемёта.
Неся мечту о самом дорогом,
На танки шла отчаянная рота.
Вздымались к небу красные столбы,
Гремели и ползли стальные слизи.
Ему казалось — этот час борьбы
Короче смерти был и дольше жизни!
Е. Долматовский. «Фотография»

На экране демонстрируется видео на песню «Горячий снег», муз. А. Пахмутовой, сл. М. Львова, исп. Ю. Гуляев

ЧТЕЦ (*юноша*):
Был ноябрь
 по-январски угрюм и зловещ,
над горами метель завывала.
Егерей
 из дивизии «Эдельвейс»
наши
 сдвинули с перевала.
Командир поредевшую роту собрал
и сказал тяжело и спокойно:
- Час назад
 меня вызвал к себе генерал.
Вот, товарищи, дело какое:
Там — фашисты.
Позиция немцев ясна.

Укрепились надёжно и мощно.
С трёх сторон — пулемёты,
с четвёртой — стена.
Влезть на стену
почти невозможно.
Остаётся надежда
на это «почти».
Мы должны —
понимаете, братцы? —
нынче ночью
на чёртову гору вползти.
На зубах —
но до верха добраться!
А солдаты глядели на дальний карниз,
и один —
словно так, между прочим —
вдруг спросил:
- Командир,
Может: вы - альпинист
Тот плечами пожал:
— Да не очень...
Я родился и вырос в Рязани,
а там
горы встанут,
наверно, не скоро...
В детстве
лазал я лишь по соседским садам.
Вот и вся
«альпинистская школа».
А ещё, —
он сказал, как поставил печать,
там у них патрули.
Это значит:
если кто-то сорвётся,
он должен молчать.
До конца.
И никак не иначе. —

ЧТЕЦ (*юноша*):
...Как восходящие капли дождя,
как молчаливый вызов,
лезли,
найтием находя
трещинку,
выемку,
выступ.
Лезли,

почти сроднясь со стеной, —
камень светлел под пальцами.
Пар ;ш>ы.
поднимался над каждой спиной
и становился
панцирем.
Молча
тянули наверх свои каски, гранаты, судьбы

Только дыхание слышалось и стон
сквозь сжатые зубы.

Дышат друзья.
Терпят друзья.

В гору ползёт молчание.

Охнуть — нельзя.

Крикнуть — нельзя.

Даже —
слова прощания.

Даже —
когда в озноб темноты,
в чёрную прорву
ночи,
всё понимая, рушишься ты,
напрочь
срывая
ногти!

Душу твою ослепит на миг
жалость.

что прожил мало...

Крик твой истошный,
неслышный крик
мама услышит.

Мама...

Александр Константинович Панкратов (10 марта 1917, дер. Абакшино, Вологодская губерния — 24 августа 1941, Новгород) — Герой Советского Союза, младший политрук танковой роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии. Первым в истории Великой Отечественной войны закрыл своим телом вражеский пулемёт; впоследствии символом этого стал подвиг Александра Матросова.

Александр Панкратов родился в деревне Абакшино (ныне Вологодский район Вологодской области). Воевал с первых дней Великой Отечественной войны. Боевое крещение принял под Шяуляем с 23 по 27 июня 1941 г.

Участвовал в вылазках в тыл врага, засадах на наступавшие немецкие подразделения. В бою за село Спас-Нередица возглавил атаку роты. В боях за оборону Новгорода в августе 1941-го воевал в составе 28-й танковой дивизии под командованием полковника И. Д. Черняховского.

Плацдармом для тяжёлых боёв, кроме самого города, стал отдельно стоящий на правом берегу Волхова Кириллов монастырь. Высокие монастырские постройки служили удобной точкой для корректировки огня по позициям Красной армии.

В ночь с 24 на 25 августа 1941 г. 125-й танковый полк предпринял скрытую атаку на монастырь с переправой через реку Малый Волховец. Однако немецкая сторона была готова к этому и встретила красноармейцев плотной обороной. Командир танковой роты лейтенант Платонов был убит, атака прекратилась. Младшему политруку Панкратову удалось ползком добраться до вражеского пулемёта. С помощью нескольких гранат он попытался уничтожить огневую точку, но попытка оказалась неудачной — через какое-то время пулемёт возобновил стрельбу. Продвижение солдат под шквальным огнём без больших потерь было невозможно.

Тогда политрук Панкратов рванулся к вражескому пулемёту и закрыл его собой. Это позволило получить бойцам несколько секунд для решающего броска. Рота, поднявшись в атаку, сумела ворваться в Кириллов монастырь и захватить его.

Подвиг Панкратова стал первым подвигом такого рода в истории Великой Отечественной войны, однако длительное время считалось, что первым героем, совершившим подобное самопожертвование 27 февраля 1943 г. стал Александр Матросов.

ЧТЕЦ (*юноша*):

...Лезли те,
кому повезло.

Мышцы

в комок сводило, — лезли!

(Такого

быть не могло! Быть не могло.

Но — было...)

Лезли,

забыв навсегда слова,

глаза напрягая

до рези.

Сколько прошло?

Час или два?

Жизнь или две?

Лезли!

Будто на самую

крышу войны...

И вот.

почти как виденье,

из пропасти

на краю стены

молча

выросли

тени.

И также молча —

сквозь круговерть

колыханье мрака —

шагнули!

Была

безмолвной, как смерть,

страшная их атака!

Через минуту

растаял чад

и грохот

короткого боя...

Давайте и мы

иногда

молчать,

об их молчании помня.

Р. Рождественский «Баллада о молчании»

(Минута молчания. Метроном.)

ВЕДУЩАЯ:

Мы помним день,
когда был мир расколот,
Когда несчастий хлынула волна
И, как на наковальню тяжкий молот,
На нашу жизнь обрушилась война.

ЧТЕЦ (*юноша*):

Народ собрался у военкоматов
Волнующей, гудящею толпой.
И даже те, кто не были в солдатах,
Со всеми вместе тоже рвались в бой.

ЧТЕЦ (*девушка*):

Затем спешно строились в колонны
И уходили в грозовой рассвет,
С собою вместо хлеба взяв патроны.
Смотрели скорбно женщины им вслед.

ЧТЕЦ (*юноша*):

И шли па смерть без криков и без стонов.
Ведь каждый знал — на то и есть война.
Нередко не хватало им патронов.
Зато хватало мужества сполна.

ЧТЕЦ (*девушка*):

Мы помним их, не пожалевших жизни,
Что стали на защиту, как стена.
Что записали в летопись Отчизны
Своей горячей кровью имена.

ВЕДУЩИЙ:

А жизнь идёт.
И годы — как страницы
Огромной книги подвигов людских,
Что навсегда сумели воплотиться
В картину, песню, мрамор или стих.

А. Курочкин. «Мы помним»

ВЕДУЩАЯ:

Просило сердце тишины,
Но только снился вам покой —
Вновь ратный труд и снова бой.
В окопах бой и бой в тылу
Не отдали земли врагу.
Бой у станка и у печи,
Полотен наших кумачи.

ВЕДУЩИЙ:

...Салют Победы, наш Парад!
На землю свастики летят.

На лицах счастье, а в глаза
О павших катится слеза.
Всё меньше вас, кто в том строю
За Родину стоял свою.
И вам, кто с нами в эти дни,
Поклон глубокий до земли.
С. Горгуц

Музыкальный номер. Под минусовую фонограмму исполняется песня «Майский вальс» («Весна 45-го года»).

ВЕДУЩАЯ: Вечная память героям!
Слава сыновьям и дочерям нашей Отчизны, положившим жизни на алтарь Великой Победы!

ВЕДУЩИЙ: Наша благодарная признательность тем защитникам Родины, которые вместе с нами встречают этот светлый праздник!

*(Звучит песня «День Победы», муз. Д. Тухманова, сл. В. Харитонова, исп. Л. Лещенко.)
Вручение цветов ветеранам.*

Виктор Васильевич Талалихин (18 сентября 18 — 27 октября 1941) — военный лётчик, заместитель командира эскадрильи 177-го истребительного авиационного полка ПВО 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО, младший лейтенант. Герой Советского Союза. Одним из первых в СССР совершил ночной воздушный таран немецкого самолёта-бомбардировщика.

Родился 18 сентября 1918 г. в селе Тепловке Вольского уезда Саратовской губернии.

Участвовал в советско-финской войне. Согласно биографии «Виктор Талалихин», написанной Г. Г. Утехиным в 1960-х годах, на биплане И-153 «Чайка» совершил 47 боевых вылетов, сбил четыре финских самолёта, за что награждён орденом «Красной Звезды».

Перед Великой Отечественной войной жил в городе Клине Московской области. В Великую Отечественную войну был заместителем командира авиаэскадрильи 177-го истребительного авиаполка.

В ночь на 7 августа 1941 г. на И-16 тип 29 одним из первых военных лётчиков РККА произвёл таран в ночном воздушном бою над Москвой в Великой Отечественной войне, сбив в небе Москвы бомбардировщик He-111 лейтенанта И. Ташнера из состава 7-й эскадрильи 26-й бомбардировочной эскадры. Самолёт Талалихина упал в лес вблизи деревни Степыгино (ныне городской округ Домодедово), а сам раненый лётчик на парашюте спустился в речку Северку. В бою также выжил пилот He-111 Р. Шик. В последующих боях В. Талалихин сбил ещё пять немецких самолётов.

Талалихин погиб в воздушном бою около Подольска 27 октября 1941 г. Похоронен в колумбарии Донского кладбища, в 1959 г. при организации памятника «Герои Московской битвы» прах был перенесён и захоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. В 1948 г. зачислен навечно в 1-ю эскадрилью 177-го истребительного авиаполка.

В 2014 г. поисковики нашли в лесу под Москвой самолёт И-16, на котором Виктор Талалихин таранил немецкий бомбардировщик. Части самолёта теперь находятся в Домодедовском историко-художественном музее.